

УДК 811.161.1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Иерусалимская А.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина,1), e-mail: ieanna@yandex.ru

Проведен анализ способов создания комического эффекта в интернет-среде с использованием стихотворных прецедентных текстов. Прецедентный текст зачастую не включается во вновь создаваемый текст, а сам является основой для последующей языковой игры. Самым распространенным способом выражения иронии в сообщении на основе прецедентного текста является создание эффекта обманутого ожидания. Данный эффект достигается следующими средствами: замена последней строки или одной строки, антитеза на уровне авторской антонимии, грамматическая аллюзия, синкретизм (используется синтаксическая структура первотекста, наполненная грубой, бранной или конкретной лексикой). Проведенный анализ примеров сообщений из интернет-сообщества («Как я встретил столбняк») позволяет выделить основные мотивы создания трансформированных прецедентных текстов: «словесное хулиганство», ответ на социально значимые события, «ежедневная мораль».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-сообщества, прецедентный текст, языковая игра, эффект обманутого ожидания, авторские интенции.

PRECEDENT TEXTS AS A BASIS FOR CREATING LANGUAGE GAME IN ONLINE COMMUNICATION

Ierusalimskaya A.A.

Mari state university, Yoshkar-Ola, Russia, (424000, Yoshkar-Ola, sq.Lenin,1), e-mail: ieanna@yandex.ru

We have done the analysis of how comic effect is created in Internet communication using poetic precedent texts. Precedent texts are often not incorporated into some newly created text but they serve as the basis for the subsequent language game. The most common way of expressing irony in a message is based on deceived expectation effect. This effect is achieved by the following means: replacing the last line or lines of a poem, an antithesis based author's antonyms, grammatical allusion, and syncretism (they use syntactic structure of the original text filled rude, abusive or specific vocabulary). The analysis of messages from the Internet community ("Kakyavstretilstolbnyak") allows to highlight the main intentions for creation of transformed precedent texts: "verbal hooliganism", an answer to socially significant events, "daily morality".

Keywords: online communication, online communities, precedent text, language game, deceived expectation effect, author's intentions.

Интернет-коммуникация – это новая речевая формация, отличающаяся коммуникативным разнообразием и динамизмом развития. Современная интернет-коммуникация оказывает значительное влияние на другие сферы общения и вызывает пристальный интерес со стороны отечественных и зарубежных ученых (Е.П. Галичкина, Е.И. Горошко, О.В. Дедова, М.А. Кронгауз, М.Ю. Сидорова, Л.Ю. Щипицина, S. Barnes, R. Campbell, S.C. Herring и др.). Интернет-коммуникация является сравнительно новой речевой формацией, именно поэтому решение многих лингвистических вопросов в данной сфере носит дискуссионный характер. Под интернет-коммуникацией понимается особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом. Эта среда характеризуется следующими признаками: виртуальностью, интерактивностью, гипертекстуальностью,

глобальностью, креативностью, мозаичностью, анонимностью [4, С.34], размыванием социальных и языковых норм. Размышляя об интернет-среде, отечественные ученые отмечают следующие лингвистические закономерности [2, С.6-8]: тенденции к усилению диалогичности, коллоквилизации, экспрессивации общения и тенденцию к глобальному огрублению речи. Данные тенденции оказывают влияние практически на любое сообщение, оставленное пользователем на различных форумах, в интернет-сообществах, в он-лайн дневниках и пр.

Популярность социальных сетей среди молодежи и людей среднего возраста в последние годы привела к тому, что в сети появилось огромное количество сообществ. Пользователь зачастую вступает в то или иное сообщество только потому, что разделяет чувство юмора или ему нравится стиль общения в данной группе. Группы в социальных сетях зачастую лишь формально посвящены какой-либо тематике, в основном они направлены на то, чтобы пользователи могли делиться своими шутками, смешными случаями из повседневной жизни, проявлять свое остроумие.

Именно стремление среди пользователей интернет-сообществ соревноваться в остроумии привело к образованию целого пласта лингвистических явлений, цель которых не столько выразить смысл, столько выразить чувства и эмоции адресанта; не столько передать определенное содержание сообщения, сколько привлечь как можно больше внимания со стороны адресата, получить большее количество откликов и комментариев.

Как показывает анализ, подобное соревнование в остроумии в преобладающем большинстве случаев реализуется на использовании приемов языковой игры. Часто языковая игра строится на использовании прецедентных текстов, отсылая реципиента к «коллективной памяти» народа, заставляя его дешифровать оставленное сообщение. Реминисценции, лежащие в основе прецедентных текстов, позволяют адресанту понять и оценить культурно-социальные знаки и маркеры, которые становятся основой иронии и сарказма, комизма и шутки.

Исследовательской основой работы являются примеры языковой игры из интернет-сообщества «Как я встретил столбняк» [9]. Его подписчики любят соревноваться в остроумии, трансформируя и переписывая известные стихотворные строки и другие прецедентные тексты. Данное сообщество строится по коммуникативному принципу «от многих – многим».

Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее

предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, С. 216].

Использование прецедентных текстов в данном сообществе является достаточно любопытным явлением. Прецедентный текст не включается во вновь создаваемый текст, а сам является основой для последующей языковой игры. Таким образом, текстовые реминисценции включаются автором не во вновь создаваемый текст, а во вновь создаваемое соревнование в остроумии. Наиболее популярными источниками для текстовых реминисценций являются песенные тексты 90-х гг., 2000-х гг. и советского периода. Нет сомнений в том, что подобные тексты известны большинству современников и легко узнаваемы.

По нашим наблюдениям наиболее продуктивным способом обыгрывания прецедентных текстов является эффект обманутого ожидания. Данный эффект достигается следующими средствами:

1) замена последней строки или одной строки:

Под небом голубым

Есть город золотой

С прозрачными воротами –

Дизайн вообще отстой.

2) антитеза на уровне реализации авторской антонимии:

И лампа не горит, и врут календари, и если ты хотела что-то мне сказать, то завали.

Ср.: *И лампа не горит, и врут календари, и если ты хотела что-то мне сказать, то говори* (песня «Романс» группы Сплин).

3) антитеза, основанная на противопоставлении первотекста и вновь создаваемого текста по настроению:

Например: *Где лучшие тусовки? Я не в курсе.*

Ср.: *Где лучшие тусовки? У нас в клубе.*

Или: *Проснись и пой! – Заткнись и спи.*

Ср.: *Проснись и пой, проснись и пой*

Попробуй в жизни хоть раз

Не выпускать улыбку из открытых глаз.

4) грамматическая аллюзия:

Например:

В левой руке воздух, в правой руке мышь.

Мой психологический аппетит – котлета и камыш.

Ср.:

В левой руке – “Сникерс”, в правой руке – “Марс”

Мой пиар-менеджер – Карл Маркс (песня «Капитал», группы Ляпис Трубейской).

5) синкретизм: используется синтаксическая структура первотекста, наполненная грубой, бранной или конкретной лексикой.

Ты-моряк, а я арбуз,

Ты-рыбак, а я индус,

Я драже, а ты паяльник,

Занавески, рыба, спальня.

Ср.: *Ты морячка - я моряк,*

Ты рыбачка - я рыбак,

Ты на суше - я на море,

Мы не встретимся никак. (Песня Олега Газманова «Морячка».)

Весьма любопытны интенции, преследуемые авторами подобных «переделок». Достаточно отчетливо можно выделить следующие мотивы создания таких трансформированных прецедентных текстов.

1) «Словесное хулиганство». Авторы таких «переделок» не заботятся о передаче нового смысла или выражения каких-либо эмоций, они переделывают известные строки ради самого факта участия в соревновании в остроумии. Например (источник текстовой реминисценции популярная песня «Романс» группы «Сплин», изданная в 2004 г.):

И лампа не горит,

И врут календари.

И если ты сегодня не упорот,

То упорись

или:

утро красит нежным светом

лица заспанных прохожих

керосину на них вылей

подожги и будет радость

Ср.: *Утро красит нежным светом*

Стены древнего Кремля.

Просыпается с рассветом

Вся советская земля.

Поскольку такие «переделки» не несут информационного или эмоционального заряда, авторы могут использовать достаточно агрессивные образы, чтобы оправдать «пустотелость» своих сообщений:

*И лампа не горит,
И врут календари,
И если ты медведь, то сядь в машину
И сгори.*

2) Одной из интенций авторов может быть ответ на социально значимые события, широко обсуждаемые в обществе. О ситуации между Россией и Украиной:

*А он тебя целует,
говорит что любит,
А потом вводит войска в Крым*

Или:

*И лампа не горит,
И врут календари,
И если Оскар тебе никак не отдают,*

То Лео ты. (О многочисленный, но тщетных попытках американского актера Леонардо ди Каприо получить награду «Оскар».)

3) «Ежедневная мораль». Группа собранных примеров, соответствующая этой интенции, является второй по количеству. В данном случае прецедентные тексты используются авторами для того, чтобы дать какое-либо наставление или выразить общеизвестную мораль:

*И лампа не горит,
И врут календари.
Не читай в темноте! Глаза сломаешь! (с) Родители.*

или:

*И лампа не горит,
И врут календари.
Если не знаешь, что дарить жене –
То не дари.*

Такие наставления не отличаются глубиной, и при создании таких текстов авторы больше заботятся о привлечении внимания других пользователей и создании экспрессии.

4) Рассказ короткого анекдота. Пользователи стремятся превратить широко известный стихотворный текст шутку, причем начальные строки прецедентного текста выполняют функцию «сетапа», т.е. создают в голове читателя начальный образ, однако шутка реализуется в добавленных строках. Комизм реализуется на контрасте культурного образа,

хранящегося в памяти пользователя и сниженного образа в добавленных строках. По нашим наблюдениям, именно такой порядок образов используется пользователями интернет-сообществ наиболее часто.

Так много девушек хороших,

Так много ласковых имён,

А я купил хамелеона.

Мой друг теперь — хамелеон.

Ср.: Как много девушек хороших

Как много ласковых имен

Но лишь одно из них тревожит

Унося покой и сон, когда влюблен

или

а он тебя целует

говорит, что любит

ты физрук его любимый

на носу экзамен

Ср.: А он тебя целует

Говорит, что любит.

И ночами обнимает,

К сердцу прижимает.

Таким образом, прецедентные тексты играют большую роль в создании экспрессии в речи пользователей интернета, так как они отсылают адресата и адресанта к социально-культурным и эмоционально значимым реалиям, которые легко поддаются расшифровке. По нашим наблюдениям, прецедентные стихотворные тексты являются основой для последующей языковой игры, а не просто включаются как отдельные цитаты во вновь создаваемый текст. Авторы могут иметь различные мотивы («словесное хулиганство», наставление, рассказ короткого анекдота и комментарий важному событию) для использования прецедентных текстов, однако ведущей интенцией является стремление создать комический эффект и привлечь как можно больше внимания к шутке. Такое стремление зачастую приводит к тому, что пользователи создают «пустые» по своему содержанию высказывания, созданные только для того, чтобы вызвать улыбку у читателя.

Список литературы

1. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникационном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амри. – М.: Флинта, 2013. – 296 с.
2. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография/ науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 328 с. – С.6-8.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.,2010. – 264 с.
4. Михайлов В. А., Михайлов С. В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Сборник научных трудов "Актуальные проблемы теории коммуникации". – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С.34-52.
5. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 342 с.
6. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
8. Шипицына Л.Ю. Лингвистические подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации // XI Всероссийская объединенная конференция «Интернет и современное общество». – СПб.: СПбГУ, 2008. – С.125-127.
9. Интернет-сообщество «Как я встретил столбняк» <http://vk.com/stolbn> (дата обращения 12.05.2014).

Рецензенты:

Карташова Е.П., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой Русского и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Кудрявцева Р.А., д.фил.н., профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания, Института национальной культуры и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.